

Политические взаимоотношения Чечено-Ингушетии с Россией в первой половине в XVIII века.

Научный руководитель – Солтамурадов Магомед Дикалович

Тужуева Х.Х.¹, Абдуразакова Х.Х.²

1 - ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет Грозный, Россия, E-mail: *heda2312a@gmail.com*; 2 - ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет Грозный, Россия, E-mail: *abdurazakova.xava@bk.ru*

В начале XVIII в. Кавказ стал играть более значительную роль во внешнеполитических планах России, чем в предыдущее время. Возросшее значение Кавказа объяснялось стремлением решить проблему морей, ибо «ни одна великая нация никогда не существовала в таком отдалённом от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого...».

Горцы в первом десятилетии XVIII в. совместно с русскими людьми выступали против царизма с целью помочь булавинскому и башкирскому восстаниям. Зимой 1707 г. один из руководителей башкирского восстания (оно проходило с 1704 по 1711 г.) — Мурат оказался в селении Чечен-Аул, на территории плоскостной Чечни. Здесь он нашел со стороны горцев горячую поддержку своим воззваниям. К февралю 1708 г. в лагере Мурата, кроме чеченцев, оказались ногайцы, кумыки, а также казаки, пришедшие с Кубани. Это были участники антифеодальных выступлений в России, бежавшие на Кубань во второй половине XVII века. У повстанцев намечаются связи не только с руководителями башкир, но и с восставшими на Дону и Украине, которых возглавил Кондратий Булавин.

12 февраля 1708 г. внезапным штурмом повстанческие отряды овладели Терским городом, опорным пунктом царизма на Кавказе, и захватили 10 пушек. Остатки гарнизона укрепились в так начинаемом «верхнем городе», вероятно, цитадели. Однако многодневная осада не принесла успеха восставшим. 26 февраля осажденные терцы сделали вылазку, ранили и захватили в плен Мурата. В тот же день к Терскому городу подошло пятитысячное царское войско, посланное из Астрахани. Повстанческие силы были вынуждены отступить.

К 1710 г. противоречия между Россией и Османской Портой привели к войне. Султан Ахмед III разослал подарки и воззвания всем горским князьям Северного Кавказа, требуя вступить в войну с «неверными». Но северокавказские народы остались равнодушны к этим призывам. Горцы охотнее склонялись в русское подданство, кабардинские князья даже участвовали в военных действиях русской армии против крымцев.

Русско-турецкая война закончилась летом 1711 г. поражением России. Подписание Прутского мира, согласно которому Петр I уступал султану Азов, обязался уничтожить азовский флот и крепостные сооружения на Днепре и в Таганроге, усилило агрессивные притязания Османской Турции на Северный Кавказ. Султан намеревался захватить Закавказье вплоть до Дербента, выбить персов из захваченных ими ранее областей и усилиться на Северном Кавказе. Русское правительство предпринимало ответные меры: оно привлекло в русское подданство значительную часть кумыкских и кабардинских князей, добилося лояльности чеченских феодалов двумя походами (1718—1721 гг.) в плоскостную Чечню.

Заключение победного Ништадского мира (1721 г.), завершившего русско-шведскую войну, позволило Петру I уже в 1722 г. предпринять поход на Кавказ. Перед выступлением в прикаспийских районах был распространен манифест русского правительства, в котором кавказские народы заверялись в полной безопасности. О целях похода было сказано, что

он предпринят с целью наказания «бунтовщиков», ограбивших русских купцов в Шемахе, и помощи шаху. В действительности поход был с целью занять прикаспийские провинции и утвердить влияние России на Кавказе.

Вступление русских войск на Северный Кавказ оказало известное влияние на развитие русско-вайнахских отношений. Владетели Аксайского и Костековского княжеств, где проживало и чеченское население, наравне с шамхалом Тарковским «выразили покорность и изъявили свою Верность России».

Несмотря на военно-колониционный характер политики Петра I на Северном Кавказе, она сыграла определенную роль в расширении дружеских связей Чечено-Ингушетии и России. Благодаря появлению на Северном Кавказе новых русских крепостей и поселений уменьшилась опасность османской агрессии и ширились рынки сбыта продукции сельского хозяйства и домашних промыслов горцев, увеличились источники приобретения необходимых им товаров мануфактурного производства.

В 20-х начале 30-х гг. XVIII в. некоторые общества и феодалы Чечено-Ингушетии уже установили с Россией довольно устойчивые отношения.

В 50-х гг. XVIII в. процесс развития русско-вайнахских политических связей продолжался, но укрепление их протекало неравномерно.

В заключение необходимо отметить, что расширение русско-вайнахских политических отношений приводило к возрастанию торговых связей. Местные общества, «вступившие под российскую протекцию», непременным условием признания власти России стали выдвигать требование на право свободной торговли.

Таким образом, приведенные источники свидетельствуют о добровольной и устойчивой тяге Чечено-Ингушетии к установлению взаимовыгодных отношений с Россией. В течение первой половины XVIII в. ориентация на Россию превращается в основную внешнеполитическую ориентацию вайнахских обществ. Процесс упрочения отношений с Россией путем принятия присяги на гражданство охватывает основные регионы Чечено-Ингушетии, что было выражением искреннего стремления горцев к дружбе и союзу с Россией и русским народом.

Источники и литература

- 1) 1. Ахмадов Я.З. Из истории чечено-русских отношений.
- 2) 2. Ахмадов Я.З. О характере движения в Чечне в 1757-1758, гг.-Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период (XI-нач. XX в.) Грозный, 1979 г.
- 3) 3. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1805 г. В 3-х частях. СПб., 1869
- 4) 4. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871-1887;
- 5) 5. Потто В.А. Утверждение русского владычества на Кавказе. В 3-х томах. Тифлис, 1907.